

Важнейший элемент экономической безопасности любого государства — состояние здоровья населения, которое в первую очередь зависит от качества питания и количества потребляемой пищи. Продовольственная безопасность на национальном уровне является составной частью государственной экономической безопасности. Она определяется запасом достаточного ассортимента и объема продовольственных товаров в пределах страны или региона и возможностями стабильного его пополнения за счет собственного производства, а также импорта.

Продовольственная безопасность с точки зрения рыболовства напрямую связана с устойчивостью сырьевой базы, а на Дальнем Востоке России — и с определенной долей независимости рыбопромышленного комплекса от районов океана за пределами 200-мильной зоны. Устойчивость сырьевой базы — это умение рыбопромышленников и аппарата управления отраслью гибко реагировать на экосистемные изменения, быстрый переход от промысла одних объектов к другим, доля которых в биоценозе возрастает.

Дальневосточный регион России в сравнении с другими имеет меньшие возможности по самообеспечению многими видами продовольствия за исключением рыбы и морепродуктов. Поэтому устойчивое рыболовство здесь может считаться гарантом как продовольственной безопасности, так и экономической стабильности.

Либерализация внешнеэкономической деятельности и потепление торгово-экономического климата высветили хозяйственные особенности регионов, каждый из которых стал «несчастлив по-своему». На Дальнем Востоке, с одной стороны, резко возросла потребность в импорте продовольственных товаров, производимых агропромышленным комплексом, с другой — стал неизбежным вывоз большей части морских уловов на зарубежные рынки (в некоторых дальневосточных субъектах Федерации до 70 % и более).

Зависимость от импорта пищевого зерна составляет 85–90 %, овощей — 68, мяса — 62, молока — 61, яиц — 35 % (Бойко, 1997). В то же время уровень потребления рыбопродукции, производимой на Дальнем Востоке, не превышает 4–5 %. Остальная часть должна быть реализована на внутреннем либо мировых рынках, в основном в соседние страны Северо-Восточной Азии (СВА) и США (табл. 1).

Указанная особенность определяет сохранение на Дальнем Востоке наиболее высокого уровня по России среднедушевого потребления рыбопродукции, но за последнее десятилетие он постоянно снижался (в 1991 г. — 29 кг, в 1998 г. — 15 кг).

РОЛЬ РЫБОЛОВСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Д-р техн. наук Л.Н. Бочаров, канд. экон. наук А.А. Курмазов — ТИНРО-центр

Российский Дальний Восток занимает 36 % территории России, где проживает только 5 % населения страны. Основная часть рыбной продукции, производимой местными рыбопромышленниками, реализуется во Владивостоке и Хабаровске (население свыше 500 000 человек).

В то же время суммарная численность населения СВА с учетом только северо-восточных провинций Китая составляет свыше 300 млн человек. Продовольственная корзина населения этого региона в

большой степени зависит от продукции рыболовства.

По оценке экспертов UNDP (Программа развития ООН), темпы демографического роста в прилегающих к югу Приморья (район экономического развития р. Туманган — TREDА) территориях, исключая Россию, позволяют предположить увеличение населения с 3 млн в настоящее время до 10 млн в 2020 г.

В регионе СВА Япония является крупнейшим мировым импортером ры-

Таблица 1

Страна	Экспорт продукции рыболовства Приморского края, млн долл. США			
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Китай	50	36	29	14/24*
Япония	250	248	159	65/60
Республика Корея	70	80	100	37/48
США	20	149	171	237/186
Другие	100	174	92	17/29
Всего, тыс. т	380	454	519	347

* В числителе — стоимость, в знаменателе — объем.

Источник: журнал «Таможенная политика России на Дальнем Востоке». — Владивосток, 1999.

бопродукции — 3,411 млн т в 1997 г. (Annual report on Japan's Fisheries. Fiscal, 1998. MAF.F.). В Китае импорт рыбопродукции начинает преобладать над экспортом. В Республике Корея либерализовано 70 % рынка рыбопродукции. При сравнительно неизменном уровне населения Российского Дальнего Востока и напряженно используемой сырьевой базе дальневосточных морей можно ожидать нарастание конкуренции за доступ к морским биоресурсам в пределах этого региона, а также расширение международной торговли продукцией рыболовства.

Либерализация внешней торговли означает снижение таможенных и нетарифных барьеров на пути развития международной торговли. Она осуществляется на многостороннем, региональном и двустороннем уровнях. При этом предполагается проведение соответствующей государственной политики, включая участие в международных организациях и соглашениях, разработку законодательной базы и т.д. Универсальный закон разработать трудно: региональные особенности России слишком мозаичны, но региональные подходы к реализации законов на практике не учитывать нельзя.

По утверждению некоторых аналитиков, в законодательной базе по внешнеэкономической деятельности должна ясно проводиться мысль о том, что координирующая роль государства по отношению к его субъектам осуществляется лишь в плане соответствия их внешнеэкономической деятельности интересам страны, международным обязательствам и договорам Российской Федерации. Других ограничений быть не должно.

Россия пока не является членом Всемирной торговой организации, и это заставляет употреблять термин “либерализация” более осторожно, с поправкой на чисто российские особенности. В частности, процессы либерализации в рыболовстве должны опираться на его законодательное регулирование в 200-миллионной экономической зоне, территориальном море и т.д., а также на международные договоры. Но международные договоры есть, а российский законодательство ресурсооградительной направленности является пока слабым. Поэтому при взгляде “изнутри” мы должны оценивать либерализацию рыбохозяйственной деятельности в России как слаборегулируемый хаотичный процесс, в рамках которого постепенно вырабатывается стихийная регламентация.

Для определения роли рыболовства в обеспечении экономической безопасности Дальневосточного региона в долгосрочном плане этого, безусловно, недостаточно. Более того, в рыбохозяйственном секторе либерализации как таковой просто нет, поскольку нет жест-

ких ограничителей, планку которых надо бы было снижать.

После 1990 г. происходило резкое снижение, а затем небольшие рост и стабилизация на более низком уровне суммарных уловов России в Тихом океане. Но это еще полбеды. Уловы снижаются одновременно со снижением прогноза ОДУ и вылова по всей России, включая Дальний Восток, началась в 1995 г. При этом увеличилась доля вылова в Российской 200-миллионной зоне и уменьшилась в зонах других прибрежных государств. Значение рыболовства для продовольственной безопасности Дальневосточного региона недопустимо снижается.

Таблица 2

Год	ОДУ, млн т	Фактический вылов, млн т
1991	6,2	4,0
1992	5,4	3,2
1993	4,8	2,8
1994	4,9	2,4
1995	4,4	3,2
1996	4,4	3,7
1997	4,4	3,7
1998	4,5	3,4

Экспорт наибольшей части добываемой на Дальнем Востоке рыбопродукции стал характерной чертой рыбной отрасли региона.

В 90-е годы наблюдалось ослабление государственного контроля за экспортными операциями с продукцией рыболовства, легальный экспорт рос одновременно с нелегальным, увеличивался разрыв между налоговыми поступлениями в бюджет и объемами скрываемых доходов от экспорта.

Борьба с контрабандой рыбопродукции, стремление сделать рыболовство источником в первую очередь пополнения государственного бюджета происходили одновременно со смещением акцентов в определении роли рыболовства в экономической стратегии Российской Федерации и для ее главного рыбодобывающего региона — Дальнего Востока.

Чем большие доходы рыбодобывающих и рыбоэкспортирующих предприятий уходили из под контроля государственных фискальных органов, тем больше усиливалось отношение к рыболовству как к отрасли, способной пополнить доходную часть государственного бюджета. Одной из главных причин, способствующих распространению искаженного понимания роли рыболовства и на уровне обывателей, и на уровне федеральных органов, и на уровне законодательных собраний в России, является отсутствие ясно сформулированного концептуального определения места рыболовства в шкале стратегических приоритетов Российской Федерации. Такая формулировка отсутствует даже в Федеральной программе развития рыбного хозяйства РФ до 2000 г. “Рыба”.

На наш взгляд, главная целевая функция рыболовства должна заключаться не в возможности получения прибыли отдельными хозяйствующими субъектами, а в обеспечении продовольственной безопасности государства и его регионов. На этом подходе должны основываться общегосударственные приоритетные меры, включая государственные дотации рыболовству, как во многих других странах, здоровый протекционизм в отношении отечественных производителей продовольствия.

При этом значительный экспортный потенциал российского рыболовства необходимо рассматривать в первую очередь с точки зрения общенациональных интересов — обеспечения экономической и социальной стабильности и развития российских регионов.

Было бы преждевременно безоговорочно принимать точку зрения зарубежных идеологов теории о перекапитализации рыболовства как главного препятствия его устойчивого развития. Главные доводы сторонников этой теории: “где взять рыбу для дальнейшего развития рыболовства?”, а также “экологическая емкость среды не позволит увеличивать объемы искусственного выращивания гидробионтов”. В то же время нельзя уповать на быстро реализуемые крупномасштабные проекты развития рыболовства.

Однако не стоит сбрасывать со счетов реально существующие, очевидные, но малопривлекательные в силу высокой затратности либо малых масштабов — возможности, а именно: более полное использование ОДУ путем развития многовидового рыболовства, вовлечения в промысел недоосваиваемых и новых объектов (см. табл. 2); совершенствование селективного промысла, тесно увязанного с технологическими возможностями переработки улова в море и безотходными технологиями. Постепенное снижение доли уловов, выбрасываемых в море; регулирование численности морских млекопитающих в районах, где этими животными выедается значительная часть промысловых рыб; снижение объемов иностранного промысла в водах дальневосточных морей; превращение нелегального промысла и экспорта в легальный; развитие рыболовства во внутренних водоемах; развитие марикультуры и аквакультуры внутренних водоемов.

L. Bocharov, A. Kurmazov. The Fishery and Economic Security in the Far East of Russia

The fishery's role for the economic stability and food security of the Far East of Russia is considered. The main fisheries region of Russia — Far East — peculiarities are appreciated from point of fisheries international conditions in the Northwest Pacific. The Russian Far East Fisheries further development directions are proposed.